

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 55

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2012

УПК РФ требует, чтобы обвиняемому была вручена копия обвинительного заключения. По сложным уголовным делам обвинительное заключение может достигать нескольких десятков томов, причем к конкретному обвиняемому относятся лишь некоторые из них. Однако вручение обвиняемому лишь части обвинительного заключения, имеющего к нему отношение, законом не предусмотрено. На это «холостое» копирование материалов уголовного дела тратится огромное количество бумаги, сил, времени.

Указанные положения прямо или косвенно нарушают гарантированное Конституцией Российской Федерации право потерпевшего на охрану государством его прав и свобод. Потерпевшее от преступления лицо, в силу возможного активного противодействия обвиняемого, когда он почти полностью осведомлен о ходе и результатах расследования, рискует не получить должной защиты и компенсации в ходе уголовного судопроизводства. В то же время не будет удовлетворен и государственный интерес, предполагающий, чтобы каждый виновный в совершении преступления понес заслуженное и справедливое наказание.

Полагаю, мы вправе рассчитывать от законодателя на осторожный и взвешенный подход. Расширяя доступ обвиняемого к материалам досудебного производства, необходимо обязательно учитывать, как это может отразиться на реализации прав другими участниками процесса.

НАЧАЛО БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ: ДОСТАТОЧНЫ ЛИ ГАРАНТИИ?

Т.В. Трубникова

В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (являющейся согласно ст. 15 Конституции РФ составной частью российской правовой системы) каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и **беспристрастным судом**, созданным на основании закона. Таким образом, беспристрастность суда является необходимым условием, одним из элементов справедливого судебного разбирательства.

Содержание начала беспристрастности суда, минимально необходимый уровень гарантий его осуществления при этом достаточно четко определены Европейским судом по правам человека (далее – Европейский суд или ЕСПЧ) в его решениях. Под беспристрастностью Европейский суд понимает отсутствие предубеждения и заинтересованности в исходе дела. Оценивая ее значимость с точки зрения обеспечения справедливого характера судебного разбирательства, Европейский суд неоднократно подчеркивал, что в демократическом обществе важно, чтобы суды внушали доверие населению¹. Поэтому необходимо не только, чтобы судьи были действительно беспристрастны, но и чтобы они выглядели таковыми. С учетом этого Суд при проверке беспристрастности судей разделяет субъективный подход, отражающий личные убеждения данного судьи по конкретному делу, и объективный подход к проверке, который определяет, имелись ли достаточные гарантии, чтобы исключить какие-либо сомнения по этому поводу². При этом личная (субъективная) беспристрастность судьи презюмируется, пока не доказано обратное³. Напротив, для того чтобы констатировать нарушение объективного основания беспристрастности, не требуется достоверно устанавливать, что судья был предубежден или имел личную заинтересованность в определенном исходе дела. Судьи должны вести себя так, чтобы у участников процесса и присутствующих не возникло объективных оснований для возникновения сомнений в беспристрастности суда⁴. При этом при решении вопроса о том, имелись ли в данном деле законные основания опасаться, что конкретный судья небеспристрастен, по мнению ЕСПЧ, точка зрения лиц, утверждающих это, важна, но не имеет решающего значения. Решающее значе-

¹ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Клейн (Kleyn) и другие против Нидерландов» от 06.05.2003 г., п. 196. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантЛайв»

² Постановление ЕСПЧ по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии» от 1 октября 1982 г. (жалоба № 8692/79), п. 30 // Европейский суд по правам человека. Избранные решения в 2 т. Т I М. Норма, 2000. С. 417-421.

³ См. среди прочих прецедентов Постановление ЕСПЧ по делу «Падовани (Padovani) против Италии» от 26 февраля 1993 г. (жалоба № 13396/87), п. 20. URL <http://cmuskr.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения 01.12.2010), а также Постановление ЕСПЧ по делу «Морель (Morel) против Франции» от 06 июня 2000 г. (жалоба № 34130/96), п. 41. URL <http://cmuskr.echr.coe.int/tkp197/search.asp?skin=hudoc-en> (дата обращения 01.02.2012).

⁴ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Бусчеми (Buscemi) против Италии» от 16 сентября 1999 г. (жалоба № 29569/95) // <http://cmuskr.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item1&portal=hbkm&action=html&highlight=Buscemi%20%7C%20v%20%7C%20Italy&sessionId=48658344&skin=hudoc-en> (дата обращения 01.02.2012).

ние имеет вопрос о том, можно ли считать данное опасение объективно оправданным¹.

В случае, когда имело место заявление, ставящее под сомнение беспристрастность судьи (судей), национальный судебный орган обязан проверять, является ли данный судебный состав «беспристрастным судом» в свете положений ст. 6 Конвенции². Причем такая проверка должна быть эффективной, способной устранить сомнения относительно реальности и характера указанных фактов³. Если в результате проверки будет установлено, что сомнения в беспристрастности обоснованны, то всякий судья, в отношении беспристрастности которого имеются законные сомнения, должен выйти из состава суда⁴.

Поскольку, как уже было упомянуто выше, Европейская конвенция (в том ее толковании, которое дается ей Европейским судом по правам человека) является составной частью российской правовой системы и имеет приоритет над внутренним законодательством, начало беспристрастности суда должно реализовываться в судопроизводстве Российской Федерации в том объеме и понимании его, которые сформулированы в актах Европейского суда.

Между тем реализация данного начала в РФ затруднена уже тем, что необходимость обеспечения беспристрастности суда при осуществлении судопроизводства не упомянута в Конституции РФ, т.е. не относится к числу конституционных принципов судопроизводства. Беспристрастность суда в России не отнесена и к числу принципов деятельности судов общей юрисдикции ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». В уголовно-процессуальном кодексе РФ термин «беспристрастность» упоминается только один раз в ч. 6 ст. 340 УПК РФ, согласно которой стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения

¹ Постановление ЕСПЧ по делу «Озеров (Ozerov) против Российской Федерации» от 18 мая 2010 г (жалоба № 64962/01) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² См. Постановление ЕСПЧ по делу «Ремли против Франции» от 23 04 1996 г // Европейский суд по правам человека Избранные решения. в 2 т Т 2 М Норма, 2000 С 196 206

³ См. Постановление ЕСПЧ по делу «Фархи (Farhi) против Франции» от 16 01 2007 г (жалоба № 17070/05) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

⁴ См., напр., Постановление ЕСПЧ по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии» от 1 октября 1982 г (жалоба № 8692/79), п 30 // Европейский суд по правам человека Избранные решения в 2 т Т 1 М Норма, 2000 С 417-421

им принципа объективности и беспристрастности¹. Между тем представляется, что начало беспристрастности суда имеет самостоятельное содержание, не совпадающее с содержанием принципа состязательности и не сводимое к части его содержания или одной из гарантий его реализации, и должно быть признано самостоятельным принципом уголовного процесса (так же, как и гражданского и арбитражного). Разграничение принципов состязательности, равенства сторон и беспристрастности суда, четкое определение в правовой доктрине и в законодательстве содержания каждого из этих принципов, как представляется, способно оказать крайне положительное влияние на уровень гарантированности фактической реализации права на справедливое судебное разбирательство и конституционного права на судебную защиту

Содержание начала беспристрастности суда в российском законодательстве должно при этом определяться в соответствии с правовыми позициями, сформулированными в решениях ЕСПЧ. Не вполне безупречной в этом отношении представляется практика Конституционного Суда РФ. В Определении от 8 февраля 2007 г. № 325-О-О, Конституционный Суд РФ записал, что участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, свидетельствующих об обратном. В результате Суд пришел к выводу, что предусмотренный ГПК РФ (и УПК РФ также) порядок разрешения вопроса об отводе, заявленном судьей, рассматриваемому делу единолично, не противоречит Конституции РФ. Представляется, что данное Определение содержит позицию, прямо противоречащую толкованию ст. 6 Конвенции, данной Европейским судом по правам человека. В самом деле, Европейский суд исходит из того, что суд должен действовать так, чтобы окружающие испытывали к нему доверие, а если это доверие по каким-либо причинам нарушено, то суд должен предпринять достаточные меры для того, чтобы это доверие восстановить. Конституционный же Суд РФ заявил, что участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду и не могут терять его иначе как при наличии достоверных доказательств пристрастности суда, получить

¹ Для сравнения в ГПК РФ (ст. 12) и АПК РФ (ст. 9) обязанность суда сохранять независимость, объективность и беспристрастность по крайней мере упомянута в гл. 1 (Основные положения) в статье, посвященной принципу состязательности (АПК РФ) или состязательности и равенства сторон (ГПК РФ)

которые практически невозможно. Возникают поэтому существенные сомнения: действительно ли такая позиция Конституционного Суда РФ способна гарантировать обеспечение беспристрастности суда, а значит, и обеспечить реальный и исполнимый характер права каждого на судебную защиту?

Представляется, что в уголовно-процессуальном законодательстве РФ содержится явно недостаточный объем гарантий для исключения обоснованных сомнений в беспристрастности судьи и обеспечения отвода судьи, в отношении которого такие обоснованные сомнения появились. Прежде всего, в уголовно-процессуальном законодательстве РФ в настоящее время не регламентирован порядок формирования состава суда, состоящего из одного судьи или трех профессиональных судей, а также основания и порядок передачи дела от одного состава суда другому. В результате отсутствует прозрачность в передаче дел тому или иному судье, не исключена произвольная, немотивированная (и многократная) передача дела от одного судьи другому, что (особенно в условиях невозможности обжалования соответствующего решения) само по себе способно вызвать обоснованные сомнения в независимости и беспристрастности суда.

Кроме того, перечень оснований для отвода судьи, закрепленный в УПК РФ, не гарантирует возможности устранения от рассмотрения дела судей, в отношении которых у объективного наблюдателя может сложиться обоснованное основание для сомнений в их небеспристрастности (при отсутствии данных о личной заинтересованности такого судьи в исходе дела). В действующем законодательстве (УПК РФ, Закон РФ «О статусе судей в РФ») не оговорены четко ситуации, в которых судья обязан раскрыть перед сторонами информацию об обстоятельствах, которые могут вызвать обоснованные сомнения относительно его беспристрастности или независимости.

Наконец, как представляется, основания и порядок разрешения отвода, заявленного судье, установленные в российском уголовно-процессуальном законодательстве, не гарантируют в достаточной степени проведения объективной проверки заявлений о сомнениях в его беспристрастности.

В отличие от УПК РФ, заметим, арбитражное процессуальное законодательство регламентирует

– порядок формирования состава суда для рассмотрения конкретного дела (в соответствии со ст. 18 АПК РФ он должен быть сформирован с учетом нагрузки и специализации судей в порядке,

исключающем влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. Кроме того, в соответствии с п. 31 Регламента арбитражных судов, утвержденного Постановлением Пленума ВАС РФ от 05.06.1996 № 7 (ред. от 17.12.2009), распределение дел при наличии программного обеспечения может производиться в автоматизированном режиме),

- основания замены судьи или одного из судей, начавших рассмотрение дела (ст. 18 АПК РФ);

- субъектный состав лиц, уполномоченных принимать решение о такой замене (п. 37 Регламента арбитражных судов);

- порядок принятия решения о замене судьи или одного из судей, начавших рассмотрение дела, а также требования к оформлению соответствующего решения и обязательность его приобщения к материалам дела (Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»),

- дополнительные (по сравнению с УПК и ГПК РФ) основания для отвода судьи (например, если имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности);

- гарантии объективного характера разрешения отвода, заявленного единоличному судье (в число которых, в частности, входит разрешение такого отвода председателем суда арбитражного суда, заместителем председателя арбитражного суда или председателем судебного состава, а не тем судьей, которому заявлен отвод)

Еще более подробно (и весьма удачно, как представляется) основания для отвода судьи (третейского), обстоятельства, которые должны быть им раскрыты сторонам, процедура изучения материалов и принятия решения об его отводе изложены в «Правилах о беспристрастности и независимости третейских судей», утвержденных Приказом Торгово-промышленной палаты РФ от 27.08.2010 г. № 39. Таким образом, в РФ сложилась парадоксальная ситуация, в которой беспристрастность третейских судей обеспечена куда лучше, чем беспристрастность профессиональных судей в уголовном (и гражданском) процессе

Думается, что законодателю необходимо распространить достижения арбитражного процесса (и процедуры рассмотрения дела третейским судом) в части обеспечения беспристрастности суда на уголовное судопроизводство, разумеется, адаптировав их к особенностям уголовного процесса